

Особенности организации образовательного процесса с детьми разных категорий ОВЗ и инвалидностью

Н.В.Ефремова, учитель начальных классов

ГБОУ СОШ №2 с.Приволжье

Тезисы выступления

Сегодня мы говорим о современных технологиях. Часто этот разговор сводится к спискам программ или демонстрации гаджетов. Я же предлагаю посмотреть глубже. Для меня, как для педагога, работающего с детьми с ЗПР и РАС, главный вопрос звучит так: «Как эта технология приближает меня к пониманию конкретного ребенка?» И я нашла для себя ответ в концепции «цифрового следа».

Проще говоря, это не просто отметка «справился» или «не справился». Это — вся цифровая история ученика: сколько секунд он колебался перед ответом, какую подсказку открыл первой, какой тип задания вызвал у него азарт, а какое — отторжение. И эта история становится нашим главным союзником в построении по-настоящему индивидуальной траектории.

- Первое. От точечной оценки — к динамической диагностике.

Раньше моя диагностика была «моментальным снимком»: контрольная работа раз в неделю. Сегодня, благодаря платформам вроде Учи.ру, я вижу полноценное «видео» развития навыка.

Приведу живой пример из практики. У меня есть ученик, Саша, с ЗПР. Мы долго и трудно шли к теме по математике для 1 класса: «Сложение и вычитание в пределах 10. Состав числа». На бумаге — стресс, слезы, случайные ответы. Он механически заучивал, но не понимал логики.

Я подключила адаптивную платформу Учи.ру, где как раз есть отличные интерактивные карточки по этой теме. Задание то же — дополнить число до 10. Но здесь система фиксирует весь цифровой след. В отчете я увидела не просто 4 ошибки из 10. Я увидела историю: первые три попытки Саша тыкал наугад. На четвертой — сделал паузу в 20 секунд, открыл интерактивную подсказку (рыбка в аквариуме поплыла к нужному числу) и... дал верный ответ! Последующие задания он решал уже увереннее.

Что это дало мне, как учителю? Я увидела не неуспех, а момент прорыва — когда ребенок интуитивно нашел и использовал стратегию визуализации. Я мгновенно скорректировала его индивидуальный план: мы отошли от зазубривания и на обычных уроках стали активно использовать те же наглядные модели — домики, кубики, те же карточки с Учи.ру, но уже в офлайн-формате. Мы начали отрабатывать не просто счет, а именно стратегию поиска помощи и опоры на образ. Его «цифровой след» показал мне точку роста, абсолютно невидимую в бумажной контрольной. Результат: через несколько недель

его успешность в этом блоке на платформе стабильно превышает 80%, а главное — он теперь сам, без страха, говорит: «Давайте я сначала на картинку посмотрю».

- Второе. Геймификация не ради игры, а ради безопасной пробы.

Сформировать жизненный навык у ребенка с РАС — огромная задача. Социальные истории на бумаге часто «не срабатывают» в момент реального стресса. Здесь на помощь приходят цифровые симуляции.

Расскажу про Машу. Наша цель — отработать алгоритм поездки в общественном транспорте: войти, оплатить проезд (нажать нужную кнопку на терминале), сесть. Реальная тренировка грозила сенсорной перегрузкой и срывом. Мы с психологом за 15 минут собрали в простом конструкторе интерактивных историй (например, в Canva) цифровой симулятор этой поездки.

Маша проходила сценарий на планшете. И мы анализировали ее «след». Она пять раз подряд «застревала» на экране с терминалом оплаты, просто разглядывая его. Но — без паники! На шестой проход она, сама, без моих подсказок, не тыкнула в подсвеченную кнопку, а провела пальцем по экрану, «проскроллила» картинку вниз и нашла альтернативный вариант — «Оплата картой». Это был огромный прорыв! Это — инициативное, исследовательское поведение в безопасной среде.

Получив эти данные, мы усилили в традиционной социальной истории именно блок про вариативность оплаты. И когда мы пошли в реальную поездку, у Маши уже был положительный опыт десятка «цифровых» репетиций. Ее тревожность была заметно ниже. Технология создала пространство для ошибки без последствий, а ее «след» четко указал нам, на каком именно этапе ребенку нужна дополнительная, более гибкая поддержка.

- Третье. Коммуникация: от реакции — к инициативе.

Для невербальных детей планшет с приложением альтернативной коммуникации (ААС) — это голос. Но часто мы используем его как инструмент для ответа на наши вопросы. Мы же с помощью технологии учим спонтанности и инициативе.

У меня был опыт с учеником, который использовал для общения карточки PECS. Мы перенесли его коммуникативное поле в приложение «Аутизон» на планшет. Помимо основного функционала, это приложение ведет подробный журнал действий — лог. Он автоматически записывает историю: какую кнопку нажал ребенок, в какое точное время, на каком экране.

Мы с мамой начали изучать эти данные. В 90% случаев он просил «еду» и «отдых» — базовые потребности. Но, анализируя журнал, мы заметили удивительный и повторяющийся паттерн: каждый день около 10:20, после урока физкультуры, в логе появлялась запись о нажатии кнопки «ХОРОШО» из раздела «чувства». И это не было ответом на мой вопрос «Как настроение?». Это была его личная, внутренняя, самоиницированная коммуникация — цифровой аналог того, как мы про себя думаем «Я молодец!».

Без этого цифрового лога мы бы этот тихий, но важнейший голос просто не услышали. Мы укрепили эту победу: в это время я просто подходила и, опираясь на данные, говорила: «Я вижу, у тебя «Хорошо»! Здорово!». Через месяц в его логе появились новые спонтанные фразы: «помоги» (когда не мог открыть дверь) и «смотри» (чтобы показать свою поделку). «Цфровой след» буквально помог нам услышать, как рождается и крепнет его собственный голос.

Коллеги, время, когда учитель был единственным источником знания и оценки, уходит. Теперь мы — навигаторы и исследователи в цифровом мире возможностей. Наша сверхзадача — не просто запускать программы, а внимательно читать и расшифровывать истории, которые они нам рассказывают о детях.

Каждый клик, каждая пауза, каждая повторенная игра — это буква в послании ребенка о том, как он мыслит, чего боится и к чему стремится.

Давайте будем внимательными читателями. Давайте превращать данные — в понимание, понимание — в действие, а действие — в реальный, осязаемый прогресс наших учеников. Проще говоря, «осязаемый прогресс» — это когда...

Родитель говорит: «Он сам сел делать уроки с кубиками, как вы показывали» (вместо «Он что-то стал лучше заниматься»).

Ребёнок демонстрирует: Самостоятельно достаёт карточки с расписанием на планшете перед занятием (вместо того чтобы ждать команды).

Вы, как педагог, фиксируете: Снижение частоты нежелательного поведения с 10 до 2 эпизодов в неделю по вашим записям.

Это конкретные, измеримые шаги, которые становятся кирпичиками в фундаменте будущей самостоятельности. Именно к такому прогрессу ведёт анализ «цифрового следа»: мы перестаём гадать и начинаем точно знать, что работает для этого конкретного ребёнка, и видим реальные плоды нашей совместной работы.

А что, если нет гаджета? «Творческий след» на уроках литературы и окружающего мира.

Коллеги, я показала, как мы читаем «цифровой след». Но ведь ребёнок оставляет следы своего понимания повсюду. Особенно — на наших уроках, где главное не заучить, а прожить и прочувствовать. Вот где вступают в силу проверенные арт-технологии. Они превращают абстрактные понятия из учебника в осязаемый опыт, который мы также можем «считать» и проанализировать.

Давайте посмотрим, как это работает на двух наших ключевых предметах.

На литературном чтении: когда текст становится движением, цветом и голосом.

Наша цель — не просто прочесть, а понять характер, мотивы героя, почувствовать атмосферу. Как это сделать с ребёнком, которому сложно вербализовать чувства?

1. Анализ через движение (кинестетический след).

Изучаем басню или рассказ о хитрости и глупости (например, «Ворона и Лисица»). Просим детей не пересказывать, а показать героев телом: стать надменной, тяжелой

Вороной с «куском сыра» в руках и вкрадчивой, гибкой Лисой. Мы «читаем» их двигательный след: насколько точно жест передаёт характер? Это моментальная диагностика понимания сюжета и персонажей. Без единого вопроса.

2. Анализ через цвет и звук (эмоционально-сенсорный след).

Читаем описание природы у Тютчева или Фета. Задание: «Какого цвета это стихотворение? Звучит оно как флейта или как виолончель?». Ребёнок выбирает цветной лист и кладёт рядом с текстом, включает на телефоне отрывок музыки. Этот «цветомузыкальный след» — прямое отражение его эмоционального восприятия, гораздо более искреннее, чем заученный ответ «стихотворение красивое». Мы видим, кто почувствовал нежность, а кто — тревогу.

На окружающем мире: когда явление становится образом и историей.

Здесь мы изучаем циклы, процессы, взаимосвязи. Как сделать их понятными?

1. Через создание «живых картин» (визуальный и пластический след).

Тема: «Круговорот воды в природе». Вместо схемы в учебнике — театрализованная зарисовка. Дети становятся «капельками»: группируются («облако»), бегут по кругу («ручей»), замирают («лёд»). Мы снимаем это на телефон (то самое видеомоделирование!). Просматривая запись, мы видим «след понимания»: кто путает последовательность? Кто точно передаёт агрегатные состояния? Эта «живая картина» — лучший тест на усвоение.

2. Через «эмоциональные карты» (ассоциативный след).

Изучаем тему «Животные разных широт». После просмотра материалов даём задание: создать не научный, а эмоциональный плакат «Мой Северный океан» или «Моя Жаркая пустыня». Можно использовать коллаж, отпечатки, краски. Главное — передать ощущение: холодные синие тона с блёстками-льдинками или жёлто-оранжевые вихри. Анализируя эти работы, мы видим не знание фактов, а глубину погружения и личное отношение к теме, что и есть цель предмета.

Что общего у всех этих следов?

И двигательный разбор басни, и цветовой анализ стихотворения, и пластическая зарисовка круговорота воды — всё это арт-технологии. Они переводят учебный материал на язык образов, эмоций и действий, который естественен для ребёнка и особенно доступен детям с ОВЗ.

Мы снова выступаем в роли навигаторов: мы «считываем» невербальные ответы — как ребёнок двигается, какой цвет выбирает, какую интонацию вкладывает в озвучку персонажа. Этот «творческий след» даёт нам уникальные данные для обратной связи и построения маршрута дальше.

Так мы соединяем классическую педагогику, современный цифровой инструментарий и вечные арт-практики в одну цельную систему — систему понимания ребёнка.